

Айрат Мустафин

*Солнце-
апельсин*

Стихи

Айрат Мустафин
Солнце-апельсин. Стихи

«Издательские решения»

Мустафин А.

Солнце-апельсин. Стихи / А. Мустафин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-748306-7

В этой книге каждый найдёт своё стихотворение. Оно может оказаться философски-вдумчивым, красочно-зарисовочным, песенно-звонким, необычным, сказочным, волшебным, сюжетно-историческим, шуточным. Каждое стихотворение способно зацепить и не отпустить, заставляя возвращаться к нему снова и снова. Оно может звучать или раскрашивать, погружать в раздумья или дарить радость. Сочные, неизбитые, яркие, непривычные образы пронизывают собой красивейшее полотно этого сборника стихов. Наслаждайтесь!

ISBN 978-5-44-748306-7

© Мустафин А.
© Издательские решения

Содержание

«У баобабов цветки раскрываются вечером...»	6
«Мы рядом с Бродским не стояли...»	7
«Мы по жизни бежим...»	8
Пасть войны	9
«Поэзия – это бежать и с разгону...»	10
«Мне в завьюженных снах...»	11
«Если платье на кусочки...»	12
«Когда ты пишешь по своим лекалам...»	13
«Если бы счастьем можно было укрыться...»	14
Мамины руки	15
Зимнее утро	16
«Мы с тобой – единое целое...»	17
«Алым заревом кричала...»	18
Земляки	19
«Мне бы только в небо взмыть...»	20
«Он самый русский. Кучерявый гений...»	21
«Я во сне...»	22
«Ярко жёлтая луна...»	23
«Изгиб реки тонкой змейкой...»	24
Рыжий ангел	25
«В облаке сером...»	26
«Я звукам отдал предпочтенье...»	27
Шнитке	28
«Когда рисуют...»	29
«Море лижет ноги людям...»	30
«Талант и гений – разница в размерах...»	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Солнце-апельсин

Стихи

Айрат Мустафин

© Айрат Мустафин, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«У баобабов цветки раскрываются вечером...»

У баобабов цветки раскрываются вечером
И живут они всего одну ночь...
Любят, танцуют, ведут лепестковым плечиком —
Пробуют жизнь за одну, но такую целую ночь.
Им невдомёк, что другим – напролёт года,
Некогда им на остатках кофейных гадать.
Да и не нужно, ведь время сжимает пасть,
Чтоб непременно цветкам баобаба опасть.
Мы не цветы, но наша измерена ночь,
Звёзды подсветят предельность печали слегка.
Наш лепесток унесёт дуновением ветра прочь.
Будет удобна постель и уютно мягка.
Сам баобаб проживает безумство лет,
Жертвуя с лёгкостью нежность своих цветков.
Нам из бессмертья тревожно звучит: «Привет.
Чем ты пожертвуешь, чтобы лишиться оков?
С чем ты расстанешься, чтобы продлить года?»
Как позабудешь прозрачность своих лепестков,
Чтобы в тупой баобаб превратиться тогда.

«Мы рядом с Бродским не стояли...»

Мы рядом с Бродским не стояли.
Мы в это время прославляли
Совсем других,
На слух тугих.
Мы вместе с Евтушенко не читали
Стихи в Политехническом. Италии
Мы посвящали наши думы
И мечтания. Толстосумы
Тогда еще не народились повсеместно,
И было мыслям в книжках очень тесно.
Мы супа вместе не хлебали
Ни с Манделъштамом, ни с Бальмонтом —
Мы были в замыслах, за горизонтом.
Нас не кормил никто семью хлебами.
У нас другая степь, другая сила.
Нас по-другому время сильно било.
Героев не встречали мы из стали.
Из книжек нас пугал Иосиф Сталин.
Мы в мавзолей на цыпочках ходили.
Глядели – его пальчики застыли.
Мы заново словесность открывали,
Кольчугу и мечи из букв ковали.
Секрет поэзии нам время подарило.
Мы из «Снегурочки» узнали про Ярило.
А кто был рядом с нами? Вспоминайте.
При случае о них упоминайте.
Конечно, рядом с Бродским не стояли.
Да и совсем не тех мы прославляли.

«Мы по жизни бежим...»

Мы по жизни бежим,
И дыханье сбивается в беге.
Догоняем поспешно
Уходящий вагон и трамвай.
Мы трясемся теперь
В неудобной разбитой телеге
Неизбывно мечтая попасть
Обязательно в рай.
Не хватило дыхалки домчаться
До отправления.
Лишний час отдал сну,
Окунаясь в ночную постель.
В скачке жизни, казалось, не должен
Приветствовать лень я,
Только дико спеша
Каравелла нарвётся на мель.

Пасть войны

Пасть войны безобразная, страшная.
Пасть в войну – бесполезность начал.
Столкновение судеб crash¹-ное,
Гибель, боль... Замолчал, откричал.
Алость крови стекает струями,
Плоть рассыпана по земле.
Разве можно в душе быть мумией-
Позабыть о весне и тепле?!
Кто задумывал войны разные,
Видел в зеркале эту пасть.
Изрыгала она брань лабазную,
Предвкушая наесться всласть.
Образина людей отведала,
Ненасытная хочет вновь.
Я желаю, чтоб ей ответ дала
Человеческая любовь.

¹ crash (англ.) – катастрофа, авария.

«Поэзия – это бежать и с разгону...»

Поэзия – это бежать и с разгону
Грудью
Наткнуться
На колючую проволоку.

Это падением строк
Как гильотиной
Сносить читателям головы.

Это, раскинув руки,
С моста лететь,
И рифмуя слова,
Знать точно, что никогда
Не разобьёшься
О тугую воду.

Образы и образа
Поддержат
Пока
Все мы молоды
Жаждой слова
И рифмами города.

«Мне в завьюженных снах...»

Мне в завьюженных снах
Отогрейте немножечко правды...
Разогрейте мне счастье
В алюминиевой кружке.
Размешайте как сахар,
Чтоб вкуснее пилось.
Мне не дайте замерзнуть
В снегах безразличья,
Коченеющим пальцам
Не позволяйте застыть.
Дай скорее с костра
Разогретый напиток,
Обжигающий душу,
Скорей пригубить.
Не замерзнуть
И счастьем себя напоить.
Мне в завьюженных снах
Отогрейте немножечко правды...

«Если платье на кусочки...»

Если платье на кусочки,
То получатся платочки.
Если счастье на кусочки —
Не собрать гармонию мира.

Если душу рвать кусками,
То душа окрепнуть может.
Если нет любви меж нами,
То развалится планета.

«Когда ты пишешь по своим лекалам...»

Когда ты пишешь по своим лекалам,
Тогда ты о себе узнаешь много.
Когда идешь один совсем не в ногу,
Ты сам себе выстраиваешь шкалы.

Когда рисуют вас не по канонам,
То можно отвернуться от кошмара
Или вглядеться в пятна от пожара.
Заметить солнца блики по коронам.

Мы все на тронах или пьедесталах,
Нам всем высоты снятся. В полнолуние
Нашептывает заговор колдунья.
Но вам от суеты защитник Малах².

² Малах – ангел (ветхозаветный).

«Если бы счастьем можно было укрыться...»

Если бы счастьем можно было укрыться,
То было бы оно похоже на одеяло...
Если б стихами можно было забыться,
Было б довольно или все-таки мало?
Вместо разлуки довольно ль вокзала?
Или всё-таки мало? Всё-таки мало.

Не надо прятаться по подвалам,
Если в дорогу призванье позвало.
Или навечно довольствуйся малым,
Чувствуй отсталым,
Тупым, исхудалым,
Думай о грустном
И ешь, как попало.
Или всё-таки мало?
Или попало?
Где-то в лесу тихо ветка упала.
А ты всё решаешь быть большим или малым.

Мамины руки

Мамины руки.
Они бесконечные
В нежности детства.
Пальцы колечками
Волосы вьют
Под распевность ночи.
Где-то за печкою
Ждут своей силы к утру калачи.
Мамины руки.
Любимые пальчики,
Крепость ладоней, надежность внутри.
За руку в школу водили нас, мальчиков,
Мамины руки.
Тянутся руки к щекам на вокзальчике,
Трут под очками от влаги глаза.
Треплют с тревогой платочек за крайчики.
Катится тихо скупая слеза.

Вот прогудел паровозик разлукою,
Стуком колес набирает разрыв.
Мамины руки, простите нас, мальчиков,
Теплой ладонью детство укрыв.

Зимнее утро

Зимнее утро. Свежесть морозная.
Бодро шагаю по парку, свистя.
Эх! Илья Муромец – силушка грозная.
Вспомнил картину, по снегу хрустя.

Холод за спину кусает отчаянно,
Щёки и нос разрумьянил с лихвой.
Как захотелось горячего чая, но
Ветер подул, превратившись в конвой.

Грусть и уныние – дело заразное,
Пальцы в кармане от кошки скрестил,
Сплюнул три раза, подумавши разное.
Недругов спешно небрежно простил.

Шапку напялил сильней самовязную,
Глухо потопал, подошву отбив.
Небо по-прежнему серо-алмазное.
К дому рванул, сам себя отпустив.

«Мы с тобой – единое целое...»

Мы с тобой – единое целое.
Я вот чёрный.
А ты только белая.
Всё равно мы с тобою целое.

«Алым заревом кричала...»

Алым заревом кричала
Нам природа про закат,
И девчонке у причала
Был парнишка очень рад.
И голубка в небо взмыла —
Растрезвонилось в ночи.
Баба все полы намыла,
Замесила калачи.
Целовались до упаду,
До кровавых капель с губ.
Всё шептала, что не надо,
А мечталось: «Ой, как люб».
Птицы с неба возвернулись,
На листьях роса дрожит,
На прощанье улыбнулись,
Время весело бежит.
Солнце славно потянулось,
Распластав свои лучи.
Утро. Жизнь опять проснулась,
Скрыв от глаз секрет ночи.

Земляки

На Марсе все земляне земляки.
И дагестанцы русские в Египте.
И русскими летят буряты
 в Штаты.
Каким бы бедным ни был ты
 или богатым,
Как не раскручивал бы
За загрибок мирный атом.
Куда б ни направлялись моряки,
Какие б не смотрели маяки.
Везде и всюду мы в плену родного.
И этот плен даёт нам силу Слова.

«Мне бы только в небо взмыть...»

Мне бы только в небо взмыть.
Лишь бы крылья удержали.
Только б руки не держали.
Чтобы быть на свете, быть.

«Он самый русский. Кучерявый гений...»

Он самый русский. Кучерявый гений.
В заснеженные степи из пустыни
Заброшен его пращур. Он же стынет
На площади в раздумье о Евгении.

И днём и ночью он слагает вирши,
Ни на минуту не смыкая глаз.
Там, в бронзе головы, он вечно пишет.
И эти строки твёрже, чем алмаз.

Ему нельзя присесть, он занят делом.
Позеленел от тяжкого труда.
А рядом кто-то на асфальте мелом
Коряво стрелку начертил: «Туда».

Под ним весь мир, и радости влюблённых,
И птичий гам под бабкино пшено.
Его не заморозить – закалённый.
Он – гений. Это точно решено.

Огонь страстей расплавит бронзу века.
Сойдёт поэт меж нами побродить.
Жизнь сможет вот такого человека
Из холода металла возродить.

«Я во сне...»

Я во сне.
Я не здесь.
Я навзрыд и навсхлип...
Воображение рисует
Фантастических рыб.
Я плыву в бесконечность
И ныряю в ничто.
Покажите мне вечность
Растянутых штор.
Я смешал бытие,
Сыпанул креатив,
И гремучим тогда
Получил реактив.
Мне хвостами вильнули
Рыбы в ночи.
Я хочу, чтоб вернулись,
Тьму растащив.

«Ярко жёлтая луна...»

Ярко жёлтая луна,
Словно масло в бутерброде.
Этот яркий сумасброд
Человек иль только вроде?
Говорят о нём в народе
Будто он как бутерброд.
Вот.
Льётся речь как плавность вод
Год.
Только радости от дел,
Что так сладостно пропел,
Нет.
Бред.
Бутерброд проглочен. Вкус?
Ну-с?
Прожевал неспешно
И не дует в ус.
Отравился и лежит, ниц.
Безответственность
ответственных лиц.
Яркость масла облапошила нас,
Яркость парня и обманутость масс.
А над всем над этим светит луна.
Ей едино – что мир, что война.
Для чего ж тогда миру она
дана?
Человеческих мечтаний полна.
На, луна! На, луна! На!

«Изгиб реки тонкой змейкой...»

Изгиб реки тонкой змейкой
Уходит за горизонты.
Читают стихи не мельком,
А как на линии фронта.

Стремится вода в низину,
Сбегают с высот в долину,
А я бросаю в корзину
Стихов почти половину.

А может в корзине этой,
Среди моих заморочек
Найдут другие поэты
Засол поэтических бочек.

Смешались в едином миксте
Обрывки картин и буквы,
Я вытащил этот листик.
А он оказался брюквой.

Рыжий ангел

Когда золото сыплет с неба,
Опускаясь на голову чью-то.
Златокудрая быль или небыль.
Рыжий ангел похож на чудо.

Рано утром лучами солнце
Дарит людям любым богатство,
Но не каждому эта порция
Разукрасит крыльев пернатство.

Рыжий ангел – любовь и счастье,
На кровати уснула рядом.
Крепко спит, позабыв ненастья,
Заменяя все богатства кряду!

«В облаке сером...»

В облаке сером,
В облаке красном
Мы растворяем мечту.

Звуком несмелым,
Пугая опасность,
Тихо молитву прочту.

Пусть разноцветьем
Жизнь станет краше,
Радость коснется лиц.

Пусть на столетья
Счастье отметят
Стаями ангельских птиц.

«Я звукам отдал предпочтенье...»

Я звукам отдал предпочтенье
для прочтенья.
Шершавость строк цепляет
За неровность душ.
Оттенки слов и мысленные тени
Вбивает в вечность
Поэтический картуш.
Калейдоскопом мир закручен.
Вдохновеньем разлита на бумаге
Чёрность³. Тушь
Вместо чернил.
И топчемся в неровном шаге
Бессмертия. Нил,
Пирамиды, мумии, столетья.
Песком заносятся мечты.
Жарой расплавлен. Впредь я
Не думаю о времени. А ты?

³ Чёрность – извилистая река в Псковской области. Название получила за черноту вод.

Шнитке

Мне удалось расслышать в какофонье

Разговор планет

И шепоты Галактик,

И дикий крик Вселенной.

Нетленной

музыки

Рождения звёзд с разрывом тишины

Закоченевшей.

Безбрежье неожиданных миров,

Где негде расплескаться звуку

При всем масштабе мироздания.

На свиданье

комета пригласит

метеорит.

Он промолчит.

Где чернота дыры

В сто крат Малевича сильнее, затягивает звуки в никуда,

куда

аукаться в пространстве

странном

мы будем непрестанно.

«Когда рисуют...»

Когда рисуют
 плакат-героев,
То чувствуешь фальшь
 и гуашность красок.
Неправда не может
 меня устроить,
Ведь за бумагой —
 совсем пустое.
Ты трогаешь раму —
 схожденье фасок.
А где-то герой настоящий бродит.
Он совсем-совсем не портретный,
Не льёт словами с телеэкранов,
Пьедесталы не ставит своим делам.
Он может быть, даже очень конкретным,
Всё прямодушно и без обманов,
Делит беды чужие напополам.

Решайте сами,
Что вам ближе:
Бутафорье потёмкинских деревень,
Или лихачество
Настоящего качества
Бесконечно смелого
Валерия Чкалова.

«Море лижет ноги людям...»

Море лижет ноги людям
В роли ласкового зверя.
В бесконечно синем блюде
Виден только один берег.

Кудри пенные прибоя
Расчешу ладонью сильно.
И волну лихим ковбоем,
Оседлаю импульсивно.

Поднырну под брюхо водам,
Фыркну громко на просторе.
Не хочу быть коневодом,
Мне бы что-нибудь простое.

Пригублю солёность влаги,
Проплыву полкилометра.
Унесет слова отваги
Мощный вздох бродяги-ветра.

«Талант и гений – разница в размерах...»

Талант и гений – разница в размерах,
Но только на какой аршин измерить?
Злодей и гений.
Может доброта препятствием злодейству быть?
Забывать
возможно ль злодеяния? Остыть
Нельзя от грандиозных чувств,
Испытывая дружбу, не порви
натянутые струны и любви
не раздави,
Чтоб не услышать хруст,
Красивого, но хрупкого творения.
К концу подходит мысль стихотворения:

Покуда жизнь свою не проживешь,
На вечные вопросы не найдёшь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.